

Валентина Кислицына

БЕЗ ПРАВИЛ

Валентина Кислицына

Без правил

«Издательские решения»

Кислицына В.

Без правил / В. Кислицына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968435-6

Как ни планируй свою жизнь, как ни пытайся жить по всем правилам и законам, иногда приходится отходить от общепринятых устоев. Именно так была вынуждена поступить юная студентка после того, как случайно столкнулась с мужчиной, который перевернул с ног на голову всю её спокойную жизнь.

ISBN 978-5-44-968435-6

© Кислицына В.
© Издательские решения

Содержание

Без правил	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Без правил

Валентина Кислицына

© Валентина Кислицына, 2019

ISBN 978-5-4496-8435-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как ни планируй свою жизнь, как ни пытайся жить по всем правилам и законам, иногда приходится отходить от общепринятых устоев. Именно так была вынуждена поступить юная студентка после того, как случайно столкнулась с мужчиной, который перевернул с ног на голову всю её спокойную жизнь.

Валентина Кислицына

Без правил

Часть первая

Даша начинала раздражать меня всё больше. Она превратилась во влюблённую по уши дурочку! Не видела никого и ничего, даже меня – свою лучшую подругу с самого детства! И всё из-за кого? Из-за какого-то богатенького смазливового сукиного сына, который закончил ВУЗ в прошлом году и его позвали работать в Питер. Подумать только, она собралась уехать с ним! Уехать и оставить меня одну! Неужели это справедливо?

Думая об этом и ещё о куче своих проблем, я вылетела из дверей университета и направилась в сторону автобусной остановки, естественно, не трудясь смотреть по сторонам и перед собой.

– Эй, осторожней! – послышался грубый мужской голос надо мной, после того, как я врезалась в стальную грудь.

– Извините, – буркнула я и уже хотела уйти, но мужчина вдруг схватил меня за руку. – Какого чёрта? – я резко подняла голову, чтобы испепелить взглядом обнаглевшего незнакомца.

– Потихе! – глаза мужчины сверкнули, когда он встретился со мной взглядом. – Ты врезалась в меня, да ещё и ругаешься. Некрасиво.

– Какая Вам разница? – спросила я уже спокойнее, и на «вы», так как мужчина был явно старше меня.

– Мне-то никакой, – он отпустил мою руку. – Проблемы?

Я только сложила руки на груди и отвела взгляд в сторону, показывая, что я не собираюсь с ним ни о чём говорить.

– Ладно. Учишься здесь?

– Учусь, – ответила я, не подумав.

– А имя у тебя есть?

– У каждого человека есть имя, – я пожала плечами, по-прежнему избегая взгляда незнакомца.

– Не скажешь? – он вскинул брови.

– Нет.

– Я же узнаю, – он нахально ухмыльнулся. – Весь универ на уши поставлю, но узнаю.

– Валя меня зовут.

– А я Егор, – он протянул мне руку, и мне пришлось её пожать из вежливости. – Вот и познакомились.

– Вы извините, но мне идти нужно, я уже итак опоздала.

– Так давай я тебя подброшу, я на машине, мне не сложно.

– До ближайшего кладбища, да? – я покосилась на него с подозрением.

На секунду мне показалось, что мужчина передо мной опешил, но он быстро пришёл в себя и как-то натянуто рассмеялся.

– Нет, на кладбище мы сегодня не поедим. В следующий раз, если захочешь, я тебя отвезу, обещаю, – он подмигнул мне и жестом пригласил пройти к своей машине.

Я невольно улыбнулась его шутке, но тут вспомнила, что сейчас мне вовсе не до веселья. Моя жизнь начала рушиться. Егор посадил меня в свой чёрный тонированный джип, сел за руль, завёл мотор и машина тронулась.

– Куда тебя везти?

Я задумалась. Мне нужно было ехать на нашу с Дашей съёмную квартиру, чтобы уладить вопросы с хозяйкой и отправиться с риелтором на просмотр нового жилья, подешевле. Поскольку подруга бросала всё и уезжала со своим принцем на белом коне в закат, я больше не могла себе позволить снимать шикарную двухкомнатную квартиру в центре города одна.

Но ехать и делать всё это мне ужасно не хотелось. Хотелось выпить и забыть о проблемах хоть на минуту.

– Валя? – Егор посмотрел на меня.

– Я не знаю, куда меня везти, – неожиданно даже для самой себя сказала я.

– То есть как? – не понял мужчина.

– Вот так...

Не знаю почему, но я решила рассказать ему всё. Мужчине, которого видела впервые в жизни, я вдруг поведала обо всех своих проблемах, появившихся у меня за какую-то неделю. Ладно хоть сессию закрыла без долгов и с горем пополам закончила второй курс факультета журналистики.

– Я знаю, куда тебя отвезти, – сказал Егор, когда я закончила свой невесёлый рассказ.

Мы приехали в дорогой ресторан, мужчина помог мне выйти из машины, затем попросил взять его под руку и повёл внутрь. Там мы устроились за уютным столиком в самом конце зала, Егор заказал закуски и хорошее дорогое вино. Я, мягко говоря, была не против выпивки, особенно сейчас, хотя до этого пила я крайне редко и мало. Но не в этот раз. Вскоре мой телефон начал звонить, не переставая, Егор забрал его у меня и отключил. Что ж, пусть так. Когда моя голова стала невыносимо кружиться, я посмотрела на Егора затуманенным взглядом, и он улыбнулся мне.

– Что ж, пить с незнакомцем – это очень умно, да, – сказала я, и почувствовала, что язык у меня немного заплетается.

– Тебе повезло, что этот незнакомец – я.

Дальше произошло то, что, впоследствии, перевернуло с ног на голову несколько следующих лет моей жизни. После ресторана Егор отвёз меня в квартиру, намного шикарнее той, что снимали мы с подругой, в элитном районе, в новом доме. Восторга во мне это не вызвало, так как я была пьяна и обращала внимание вовсе не на квартиру, а на её хозяина. Мы прошли в гостиную, Егор притянул меня к себе и впился в губы с такой жадностью, что у меня подкосились ноги. Недолго думая, мужчина подхватил меня на руки и отнёс в спальню. Всё произошло так, как и должно было произойти – стандартный сценарий. Но жаловаться я не могла. За два года Егор был моим первым мужчиной, после того, как я рассталась со своим молодым человеком. Вернее, сбежала от своего бывшего молодого человека – это и было основной частью всех моих проблем, я никак не могла забыть. Но эта ночь с Егором... Не знаю, то ли я была настолько пьяна, то ли настолько расстроена, но мне было хорошо с ним, безумно хорошо. Я забылась впервые за долгое время.

Утром меня разбудил шоколадный запах свежего кофе. Открыв глаза, я увидела Егора – он сидел на краю кровати, а рядом с ним стоял поднос с фарфоровыми чашками, наполненными кофе, и булочками.

– Доброе утро, – сказал мужчина с улыбкой.

– Привет, – я тоже улыбнулась, прижимая к груди одеяло. – Завтрак в постель – мечта, а не утро.

– Для девушки, которая подарила мне волшебную ночь, я ещё и не то могу сделать.

Я села, взяла одну чашку и сделала глоток. Это был лучший кофе, который я когда-либо пила.

– Ты сделал лучшее из всего, что мог, – заключила я, шурясь от удовольствия.

– Не думаю, – Егор убрал мне за ухо прядь длинных белых волос и серьёзно заглянул в глаза. – Я хочу предложить тебе решение твоей насущной проблемы.

– С квартирой? Есть подходящий вариант? – я потянулась за одной из булочек.

– Есть, – он кивнул. – Я хочу, чтобы ты осталась здесь.

Я поперхнулась и непонимающе уставилась на него.

– То есть, как?

– Очень просто, – Егор взял с подноса свою чашку и отпил кофе. – Перевози вещи и живи, сколько потребуется.

– И сколько я буду тебе должна?

– Ты ничего не будешь должна. Квартира принадлежит моим друзьям, они сейчас живут за границей, просили присмотреть за ней, а мне вообще-то не до этого, мягко говоря. Так что оставайся, хозяйничай тут, они очень не хотели, чтобы квартира пустовала. Возвращаться они не собираются ещё лет пять, – он пожал плечами.

– Я не могу так...

– Можешь, – Егор посмотрел на меня таким взглядом, что мне пришлось нервно сглотнуть. – И ты переедешь сюда в ближайшее время, потому что я так хочу. Разговор окончен.

Я смотрела на него круглыми глазами, не в силах произнести ни слова. Но спустя минуту я опомнилась.

– Послушай, – я поставила свою чашку с кофе на поднос. – С каких пор ты мной командуешь? Мы знакомы меньше суток, ты ничего обо мне не знаешь, да и я о тебе тоже, кроме того, что ты хорош в постели, ну и не из бедных.

– А тебе этого мало? – Егор хитро прищурился.

– Мало, – серьёзно ответила я. – Я из любопытных.

– Я учту, но пока всё, что тебе следует знать – я хочу тебе помочь, действительно хочу. Я знаю, каково это, когда ты совсем один, когда хочется, чтобы кто-то пришёл и дал тебе свою защиту. Когда-то и я этого хотел.

Я посмотрела на него и поняла, что он не врёт.

– Ладно, – сдалась я. – Я приму это. Попробую принять.

– Я прекрасно вижу, что ты не из тех, кто ведётся на деньги, так что не переживай за свою гордость, с ней ничего не станет.

После этих слов я вспыхнула и опустила глаза. Да, гордость – это то, чем я была богата по жизни, и он раскусил меня в два счёта. Кто же он такой?

– Завтракай и умывайся, я отвезу тебя, соберёшь вещи и разрулишь проблемы. Потом позвонишь, тебя заберу я или мой водитель. У меня сегодня кое-какие дела, но вечером мы обязательно увидимся, – он нежно погладил меня по щеке и я улыбнулась.

– Хорошо.

Съев булочку и выпив кофе, я отправилась в ванную, привела себя в порядок, затем оделась, спустилась с Егором на парковку и села в его машину.

– Номер мой запиши, – Егор протянул мне свой телефон.

Я включила свой мобильный, затем набрала свой номер на телефоне Егора и нажала вызов. После того, как его номер высветился на экране моего мобильного, я сбросила звонок и вернула телефон владельцу. В моём телефоне была куча пропущенных вызовов от Даши, хозяйки квартиры и риелтора, но сейчас меня это не заботило, и я всё удалила. Егор довёз меня до подъезда и нежно поцеловал на прощание. Когда я вошла в квартиру, мне пришлось вынырнуть из состояния невесомости, в котором я пребывала последние часов двенадцать. На меня налетела Даша.

– Где тебя носило? Я уже все морги обзвонила, все больницы!

– Ой, правда? Какая забота, так неожиданно, – съязвила я.

– Слушай, ты совсем с катушек съехала? – подруга злобно покрутила пальцем у виска.

– С тебя пример взяла, дорогая. Где твой принц? – спросила я, проходя в комнату, чтобы начать собирать вещи.

– Скоро приедет. А ты где была, мне интересно?

– Ну, раз интересно, тогда слушай, – начала я, вытаскивая чемодан. – Я была с мужиком, который предложил мне хорошее жильё. Искать теперь не надо.

– Не поняла... – Даша даже побледнела от моих слов.

Я только хмыкнула, начиная кидать вещи в чемодан.

– Что не поняла?

– С кем ты была? Что за мужик?

– Да какая разница, а? – я со злостью захлопнула шкаф и повернулась к подруге. – Почему тебе можно с кем-то встречаться, налаживать свою жизнь, сваливать в этот чёртов Питер неизвестно с кем, а мне нельзя провести ночь с тем, кто мне нравится? Почему?!

– Сколько вы знакомы?

– Сутки, – сказала я, наслаждаясь реакцией подруги. – И это лучшие сутки за последнюю пару лет.

– Сама виновата.

– Что прости?

– Что слышала, – ответила Даша каким-то чужим голосом. – Ты сама во всём виновата и ты прекрасно об этом знаешь. Никто тебя не просил рушить отношения с Сашей, никто не просил тебя исчезать из его жизни, и ты могла бы немного подождать! Но нет же, ты предпочла потерять всё и уехать подальше. Все твои слова о том, что с милым рай и в шалаше – ничто. Ты не смогла отказаться от своих амбиций.

– Да ты бы тоже никогда не отказалась! – я вскинула руки.

– Да, но я бы не исчезла. Он искал тебя, а ты как всегда сама всё решила и выбрала гордое одиночество! А теперь ты не можешь радоваться за меня, но ты сама всё разрушила, сама!

Я поджала губы, скрывая дрожащий подбородок. Как она могла? Прекрасно ведь знала, как мне больно, до сих пор больно.

Раздался звонок в дверь, Даша резко развернулась и пошла открывать. Я повернулась к шкафу, снова открыла его и начала собирать вещи. Из коридора послышались голоса – приехал Андрей, парень моей подруги, который и забрал её у меня. Через несколько минут входная дверь снова открылась.

– Ты не попрощаешься? – услышала я голос молодого человека.

Даша колебалась с минуту, а потом просто ответила:

– Нет.

Они ушли, забрав с собой все её вещи и закрыв за собой дверь, а я уселась на пол и заревела, как последняя дура. Потеря лучшей подруги была для меня равносильна потере половине туловища. Я до последнего надеялась, что она не бросит меня.

Когда смогла успокоиться, я всё же собрала свои вещи, затем позвонила хозяйке квартиры, она тут же приехала, я рассчиталась с ней и отдала ключи, а затем позвонила Егору и он забрал меня. Мы заехали в магазин за продуктами, потом приехали в квартиру, и я принялась готовить нам ужин. Егор тем временем решал свои деловые вопросы по телефону в другой комнате. Когда запеченная курица с овощами были готовы, я накрыла на стол и позвала его. Мужчина без лишних слов пришёл на кухню, и прежде, чем сесть за стол, поцеловал меня в губы.

– Пахнет вкусно, – похвалил он, глядя меня по талии.

– Надеюсь, на вкус тоже неплохо, – я улыбнулась ему.

Когда мы сели за стол, я вдруг подумала о том, что уже два дня общаюсь с мужчиной, даже фамилия которого мне неизвестна. Я никогда не отличалась правильностью своих поступков, но это? Для меня такое поведение было совершенно неприемлемо, раньше... Видимо, в последнее время, какие-то из моих моральных устоев дали трещину. Или же я просто-напросто запуталась, что со мной тоже случалось не редко.

– Знаешь, я больше не буду есть в ресторане, – сказал Егор, выдернув меня из моих мыслей. – Будешь меня кормить.

– Серьёзно? – я смущённо улыбнулась.

– Если захочешь, конечно. Ты вкусно готовишь, даже очень вкусно.

– Спасибо.

Мы доели ужин, я налила нам чай и положила на стол пирожные, которые купил Егор. В дальнейшем за ним сохранилась привычка покупать мне пирожные, но сам он их не ел, вообще не любил сладкое.

– Я тебе купил, – просто сказал мужчина, и отпил чай.

– Мне же не съесть это всё одной, – растерялась я.

– Друзей угости, – он пожал плечами.

– Да... Ладно, – я отвела взгляд.

– Что, нет друзей? – он усмехнулся.

– Есть, – безразлично бросила я.

– А парень есть? – спокойной спросил Егор, и у меня отвалилась челюсть.

– В смысле, ты думаешь, что если бы у меня был парень, я бы стала проводить время с тобой?

– Это нормально.

– Не для меня. Если ты считаешь это нормальным...

– Ой, перестань, – он закатил глаза. – Так все делают, все хотят хорошей жизни, не маленькая же, понимаешь. Кстати, сколько тебе?

– Девятнадцать. Двадцать будет в августе.

Егор не смог скрыть удивления.

– Думал, ты постарше, – он как-то неопределённо хмыкнул.

– Что меняет мой возраст?

– Мне тридцать четыре, – сказал мужчина. – Мой возраст кое-что меняет, я думаю.

– Нет, – просто ответила я. – Я и не думала, что тебе меньше.

– Интересно, – он криво улыбнулся. – Смелая, значит.

– Безголовая, значит, – поправила я.

После ужина я немного разобрала вещи, затем мы с Егором перебрались в гостиную, сели на диван, мужчина включил телевизор на новостной канал с криминальной хроникой. Меня эта тема тоже интересовала, так как я собиралась быть криминальным журналистом, поэтому я внимательно смотрела в экран и слушала. Егор заинтересованно посмотрел на меня.

– Любишь новости?

– Ну... – я немного помялась. – Я ведь журналист.

– Только не говори, что тебя тянет к криминалу.

– А что? Плохо?

– Ужасно. Никогда не лезь в это. Придавят, как букашку, – мужчина посмотрел на меня так, что я было решила, что он прав и мне действительно не стоит этим заниматься. – Иди ко мне, – Егор выключил телевизор, наклонился ко мне, взял за край выреза моего домашнего короткого платья и утянул на себя.

Мне пришлось оседлать его, чтобы было удобнее, он крепко обнял меня одной рукой за талию и впился в губы, в то время как его вторая рука поползла мне под платье. Сопротивляться я даже не думала – я хотела этого мужчину. Его запах едва ли не сводил меня с ума, а его поцелуи и прикосновения превращали меня в один огромный комок удовольствия. Стянув с меня платье, Егор расстегнул мой лифчик и покрыл поцелуями шею и грудь, отчего я выгнулась и издала стон, который быстро утонул в новом поцелуе. Я быстро расстегнула его рубашку, сняла её и кинула на пол, затем потянулась к ремню на чёрных брюках, успевая отвечать на ласки Егора. Разделавшись с брюками, я предоставила дальнейшие действия мужчине, обняла его за плечи и страстно поцеловала в губы, затем спустилась к скулам, шее, ключицам и груди. Егор втянул воздух сквозь стиснутые зубы, запустил руку мне в волосы и потянул, чтобы моё лицо оказалось напротив его.

– Ты хочешь, чтобы мы закончили, даже не начав? – хрипло спросил он с ухмылкой.

– У тебя так бывает? – я по-глупому улыбнулась и тут же застонала, чувствуя, что он, наконец, занялся делом.

– Не бывает, – выдохнул он мне в рот.

Когда всё закончилась, я лежала на Егоре, обнимая его за шею, и пыталась восстановить дыхание, и способность ясно мыслить за одним. Он гладил мою обнажённую спину кончиками пальцев, перебирал волосы и покрывал лёгкими поцелуями шею.

– Тебе точно девятнадцать? – тихо спросил он с весельем в голосе.

– Паспорт показать?

– Не надо. – Он немного помолчал, затем чуть отодвинулся, чтобы посмотреть мне в глаза. Хороший опыт?

– Хм... – Говорить было очень лениво, да я и не знала, стоит ли рассказывать о том, что у меня был всего один парень за всю жизнь.

– Хм? Это всё? – Егор улыбнулся.

– Нет, хвастаться нечем. Был один парень. Просто я его любила.

– И что с ним стало? – мужчина отвёл с моего лица прядь моих длинных влажных волос, и погладил по щеке большим пальцем.

– Не знаю. Скорее, со мной что-то стало. Я сбежала.

– Почему? – Егор наклонился и легко поцеловал меня в губы.

– Захотела немного больше того, что он мог мне дать. И я не считаю, что я конченная тварь, – уточнила я на всякий случай. – Просто не хотелось ненавидеть его всю жизнь, да и себя тоже.

– Всё правильно, – Егор заинтересованно посмотрел на меня. – Несмотря на цвет волос, мозг в твоей голове имеется.

– Приму как комплимент.

Больше я не хотела говорить с ним о моей жизни, поэтому просто поцеловала и тут же оказалась лежащей на диване. Егор навис сверху, переплёл свои пальцы с моими и прижал мои руки к подушкам. На этот раз всё было невыносимо медленно и нежно, я едва не умерла от ощущения полной беспомощности, так как мои руки Егор так и не отпустил.

Когда мы оба вымотались и приняли душ, я прошла на кухню, чтобы налить себе воды, а потом мой взгляд упал на пирожные, которые так и остались на столе. Когда я уже собиралась их съесть, на кухню вошёл Егор, и он был полностью одет.

– Валь, мне нужно уехать, у меня дела, – сказал он.

Меня будто бы ударило током. Уехать среди ночи по делам? Ха, ну конечно! Мужчина подошёл ко мне и хотел поцеловать на прощание, но я не позволила и отвернулась.

– Не понял, – он резко развернул меня обратно, лицом к себе.

– Ты женат, – сказала я, глядя на него со злостью.

– Что? – глаза Егора стали похожи на пятирублёвые монеты. – Я женат?

– Конечно, иначе какие дела среди ночи? – я сложила руки на груди.

– Ой, Валя, – он только покачал головой. – Видимо, когда я сказал, что у тебя есть мозги, я ошибся. Я не женат, никогда не был женат, и никогда не женюсь. У меня действительно дела, которые не терпят отлагательств. Я вернусь утром, или через несколько часов, как пойдёт. Не скучай.

Он поцеловал меня в лоб, а я закрыла глаза и незаметно выдохнула с облегчением. Встречи с женатым мужчиной всегда были для меня табу.

Когда он уехал, я спокойно уничтожила одно пирожное, остальное убрала в холодильник, немного прибралась на кухне, и ушла в спальню. Сил больше не было, поэтому я натянула длинную футболку, в которой обычно спала, залезла под одеяло и провалилась в сон, как только моя голова коснулась подушки.

Проснувшись утром, я поняла, что сзади меня обнимает сильная мужская рука и блаженно улыбнулась. Егор всё же вернулся и лёг спать со мной. Что ж, можно было считать это маленькой победой. Я посмотрела на его правую руку, которой он обнимал меня, и убедилась, что ни кольца, ни малейшего следа от него на безымянном пальце не имеется.

На этот раз я решила сама приготовить завтрак, поэтому осторожно выбралась из постели и ушла приводить себя в порядок. Когда Егор проснулся, я уже закончила с завтраком и варила кофе, стоя у плиты. Он подошёл ко мне сзади, обнял обеими руками за талию и поцеловал в шею.

– Странное чувство, – тихо сказал он. – Спать в одной постели с женщиной, которая к тому же с утра колдует на кухне.

– А что, обычно никто не задерживается дольше одной ночи?

Спрашивать об этом мне было неприятно, но знать было необходимо.

– Да, обычно. То, что происходит с тобой – это роскошь.

– Что это значит? – я повернулась к нему.

– Забудь, – быстро сказал Егор и поцеловал меня в губы. – Какие у тебя планы на ближайшее будущее? Ты ведь не отсюда?

– Да, живу я в другом городе, но пока туда не поеду, у меня практика целый месяц в редакции.

– В какой? – Егор подозрительно посмотрел на меня.

– Ещё не знаю, за распределением пойду завтра, а что?

– Ничего. Уже решила, о чём хочешь писать?

– Ну... Думаю, нет, – я прикусила губу.

Конечно же, я давно уже всё для себя решила, но говорить об этом Егору не собиралась.

– Хорошо, время есть, – он улыбнулся мне.

– А какие планы у тебя?

– Работа. Её много, – он пожал плечами.

– И кем ты работаешь?

– У меня фирма, которая занимается продажами сырья и оборудования, – сказал он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Думаю, я не совсем поняла...

В этот момент раздался шипящий звук, я резко повернулась и сняла турку с кофе с плиты.

– Я в душ, – сказал Егор и удалился.

– Ладно, – сказала я самой себе, пребывая в неловкой растерянности.

В тот день мне так и не удалось выяснить, чем конкретно занимается Егор, а затем мы не так часто виделись, чтобы обсуждать какие-то вопросы. Каждая наша встреча на протяжении всего месяца, что я работала в редакции, начиналась и заканчивалась постелью. В какой-то момент мне начало казаться, что я интересую Егора только как бесплатная девочка на одну ночь, но он удивил меня.

Однажды вечером, я вернулась в квартиру и обнаружила, что дверь не заперта. На этот случай Егор дал мне чёткие указания. Я тут же вытащила мобильный и набрала его номер, и через секунду услышала звонок его телефона из глубины квартиры.

– Иди сюда, – послышался его весёлый голос.

Убрав телефон, я прошла в квартиру, закрыла дверь, сняла обувь и зашла в большую комнату. Рот у меня открылся сам собой, я замерла на пороге и едва не расплакалась от того, что увидела. Вся комната была уставлена цветами, пол покрывали розовые лепестки, а вместо света повсюду горели свечи. Закрыв рот ладонями, я посмотрела на Егора, который стоял в центре комнаты, и сморгнула слёзы.

– Знаю, банально, но я думал, что тебе понравится, – сказал он с улыбкой.

– Это чудесно, – сказала я тихо и широко улыбнулась. – Только в честь чего?

– Я хотел тебя порадовать, ты ведь скоро от меня уедешь, – Егор развёл руками. – Иди ко мне.

Я подошла к нему, он крепко обнял меня и уткнулся мне в шею. Я тоже обняла его, прижалась к груди и вдохнула чудесный запах мужского геля для душа. Хотелось сказать ему, что я влюбилась, а может даже полюбила его, но что-то останавливало меня. Что-то подсказывало мне, что он не ответит мне тем же, даже если что-то чувствует. За месяц наших отношений я его почти не знала.

– Я сегодня с тобой, – прошептал он мне на ухо и поцеловал в висок.

– Хорошо, – отозвалась я тихо и слабо улыбнулась. – Почаще бы так.

– Ты знаешь, что не могу.

Он уже давно не оставался у меня на ночь, ссылаясь на бесконечные дела, и сейчас я была почти что счастлива. Чуть отстранившись, Егор поцеловал меня, и я забыла обо всём на свете. Мне было слишком хорошо, и я была готова убить за подобные моменты с ним.

После всего мы лежали на полу, укрывшись тонким покрывалом, Егор смотрел на меня, приподнявшись на локте, а я гладила его грудь и торс, наслаждаясь тем, как он щурится от моих прикосновений. Мне нравилась его реакция на меня. На одном его плече был шрам, напоминающий след от огнестрельного ранения, я провела по нему пальцами и взглянула на лицо Егора.

– Откуда это? – тихо спросила я.

– Армия, – просто ответил он, поймал мою руку, поцеловал и тут же сменил тему. – Уже решила, когда поедешь?

– Угу, – промычала я. – Через неделю. Ещё три дня практики, а потом дождаться документов. Мама по мне очень соскучилась, да и я тоже, поэтому я не могу остаться, – я прикусила губу и посмотрела на Егора.

– Я понимаю.

– А твои родители живут где-то рядом?

– У меня их нет, – холодно ответил Егор, глядя на меня ледяным взглядом.

– Извини, – я опустила глаза. – Я не знала, и даже подумать не могла.

– Всё нормально, это было давно. Они погибли в автокатастрофе, а я попал в детдом в десять лет.

– Что? Я бы никогда не подумала...

Егор усмехнулся.

– Не знаю, зачем говорю это тебе. Но не вздумай меня жалеть, я пережил период, когда мне была нужна жалость.

– Я так не могу! Если хочешь, я тебя выслушаю, только не скрывай ничего. Мне хочется тебя понять и что-то о тебе знать. Я хочу, чтобы ты мне доверял.

– Нет, – отрубил он, встал и ушёл на лоджию покурить.

Я села и обняла себя руками, так как внезапно стало холодно. Вечер перестал быть идеальным буквально за минуту. Надев рубашку Егора, а налила себе вина в один из бокалов, которые стояли на столике в комнате, и быстро всё выпила, чтобы немного успокоиться. Я не могла понять, почему Егор хранит от меня секреты. Вернее, хранит втайне от меня всю свою жизнь. Возможно, это было влияние детдома, а возможно он просто не хотел рассказывать о чём-то мне. Когда он снова появился в комнате, я сидела на полу и смотрела на пламя свечи, которая стояла напротив меня.

– Валь, – тихо позвал Егор, я подняла голову, и он мягко улыбнулся. – Извини за грубость, я просто не люблю делиться информацией о себе.

– Всё нормально, – я тоже улыбнулась, но через силу. – Я понимаю.

– Стараешься понять, – Егор устало потёр глаза, затем подошёл и сел рядом со мной. – Может быть, я поделюсь, но позже.

– Не надо, – я мотнула головой. – Я скоро уеду и хочу запомнить отнюдь не разговоры.

Егор посмотрел на меня и тихо засмеялся, потом взял на руки и отнёс в спальню.

Около пяти утра, когда мы окончательно выдохлись, я лежала на его обнажённой груди и рисовала пальцем узоры на его горячей коже. Егор наблюдал за мной из-под опущенных ресниц, заложив одну руку себе за голову, а второй прижимая меня к себе.

– Что будет, когда я вернусь? – спросила я почти шёпотом, так как боялась услышать ответ на этот вопрос.

– А когда ты вернёшься? – весело спросил Егор.

– Через месяц.

– А чего ты хочешь, когда вернёшься?

– В каком смысле? – я подняла голову и посмотрела на него.

– В смысле: поход в ресторан, выезд на природу, поездку за границу? – мужчина расплылся в улыбке и погладил меня по голове.

Я тоже улыбнулась.

– Думаю, я хочу слишком много...

– Всего и сразу?

Я немного помолчала, затем серьёзно посмотрела ему в глаза.

– Я хочу тебя. Рядом.

Улыбка Егора стала чуть грустнее, он тяжело вздохнул и я запаниковала. Посмотрев на меня недолго, Егор чуть приподнялся, чтобы поцеловать меня в лоб, от этого поцелуя по моему телу прошли мурашки, я зажмурилась и услышала:

– Я буду рядом.

Сердце пропустило удар, я была счастлива! Егор хотел быть рядом со мной! Он сказал, что будет рядом. Мужчина, которого я почти не знала, но уже каким-то образом успела привязаться, хотел быть рядом со мной. Хотя, конечно, я прекрасно понимала, что ни к чему хорошему это не приведёт, если я не буду знать о нём хоть что-нибудь, кроме имени и возраста.

– Почему ты думаешь, что это слишком много? – Егор с интересом разглядывал меня.

– Наверное, потому, что я не знаю, зачем я тебе? Просто секс?

Мужчина тихо рассмеялся и крепче прижал меня к себе.

– Если это просто секс, зачем я остался сейчас?

– Тогда... что? – я прикусила губу и снова начала рисовать узоры на его груди.

– Посмотрим... – Егор поймал мою руку и сжал. – Честно говоря, не хочу строить никаких иллюзий, и тебе не советую. Пока я могу быть с тобой, я буду. Твое желание в этом случае роли не играет, имей в виду.

– Что?! – я даже приподнялась и широко улыбнулась, принимая его слова за шутку, которая мне льстила.

– Ты меня слышала, – сказал он с кривой ухмылкой, взял меня за шею, притянул к себе и нежно поцеловал в губы.

– Ладно, – пробормотала я ему в рот, чем рассмешила его.

Через неделю я уехала в свой город на весь последний месяц лета, чтобы увидеться с семьёй, друзьями, помочь маме и бабушке в огороде, да и вообще повидаться с ними. Они очень скучали по мне, как и я по ним, и месяца нам было слишком мало, но делать было нечего, нужно было учиться и налаживать свою жизнь, и лучше вдали от них, чтобы не давать лишних поводов для волнения. Про Егора я не рассказывала, но рассказала маме про ссору с Дашей, про то, что она уехала, и мне пришлось перебраться... в квартиру попроще. О том, что я жила в квартире, принадлежащей друзьям моего любовника, ей знать, явно, не следовало. Егор звонил мне несколько раз в неделю, чаще всего поздно вечером или ночью, ссылаясь на сильную занятость. Сама я не звонила ему, так как это было бесполезно, опять же по причине этой

самой его занятости. Скучала я дико, меня буквально ломало от его отсутствия рядом со мной, по ночам хотелось выть, но я сдерживалась, понимая, что это плохое чувство в моей ситуации.

Как только отправил Валю домой, Егор, наконец, смог вздохнуть спокойно. Девушка сильно отвлекала его от дел. Сам того не замечая, он стал зависим от неё, и это не очень хорошо сказывалось на его делах, в которых он начал давать слабину. Именно эта слабость вышла ему боком.

Прошло три недели с момента отъезда девушки. Егор начал скучать. Дикое в его понимание чувство, которого он не испытывал раньше ни к кому. Но тревожить её он не собирался.

Однажды вечером, когда он зашёл домой, собираясь принять душ и в кои-то веки нормально поспать, раздался звонок его мобильного. Егор ответил по инерции, даже не взглянув на экран.

– Егор, щас только не ори, – послушался в трубке голос его друга и помощника во всех делах – Паши.

– Говори, – устало выдохнул Егор, не имея ни малейшего желания реагировать на то, что друг ему скажет.

– В «Арте» проблема. Надо подтянуться.

– Паша, я просил тебя, – Егор едва не застонал, примерно представляя, в чём дело.

– Я не знал ничего, ребята только что отзвонились. Я у тебя через 5 минут буду.

– Не надо, сам приеду, езжай сразу туда.

Развернувшись, Егор вышел из дома и пошёл к машине. Один из телохранителей последовал за ним, но мужчина дал ему «отбой». Сев за руль своего джипа, Егор завёл мотор и, когда открылись ворота, выехал с территории особняка, а затем вдавил педаль газа в пол. Он летел по трассе как сумасшедший, весь кипит от злости. Он изначально не хотел заниматься таким «бизнесом», предвидя, чем всё это обернётся.

Когда он оказался на территории «Арта» – массажного салона с интим-услугами для мужчин, у него уже чесались кулаки. Машины Паши и других его людей стояли здесь же. Егор вошёл в здание, где его встретил вежливый охранник, и набрал номер друга.

– Куда идти?

– В цоколь.

Егор сбросил вызов и пошёл в направлении лестницы, сжимая кулаки и челюсти. Спустившись вниз, он достиг конца длинного освещенного хорошо отремонтированного коридора с множеством дверей, ведущих в кабинеты и подсобные помещения, повернул направо и достиг последней двери на этом этаже, которая была железной и вела в подвальное помещение. Дверь была приоткрыта и из-за неё уже раздавались грубые мужские голоса, один из которых принадлежал Паше. Открыв дверь, Егор по-хозяйски вошёл в просторную сырую комнату с бетонными стенами и полом, старой чугунной батареей и железной пружинистой кроватью, на которой лежала девушка с привязанными к перилам руками. Судя по всему, она была без сознания. Егор едва не зарычал и взглянул на управляющего сим заведением по имени Артём – тридцатилетнего мужчину, который так рвался делать деньги на самом низменном, что было в мире. Тот сразу побледнел. Кроме него в комнате находился Паша, Вадим – доверенный человек Князева, ещё трое из той же компании, и помощник Артёма, цвет лица которого напоминал лист бумаги. Они явно не думали, что всё так быстро всплывёт.

– Что происходит? – Егор кивнул на девушку на кровати.

– Князь, ты не так всё понял... – начал Артём, но увидев взгляд Егора тут же замолчал.

– Как ещё можно понять связанную тёлку в твоём подвале?! – рявкнул Князев так, что и управляющий и помощник вздрогнули. – Я тебе говорил, что этой хернёй заниматься не собираюсь? Обговаривал, чтобы всё по согласию и официально? Я жду объяснений.

– У её отца долг передо мной, – заикаясь, начал Артём. – Этот алкаш нам денег должен, а когда мы к нему приехали и предложили отписать нам квартиру, он сказал, чтобы мы забирали дочь. Рассказал, где искать и как ловить.

Егора едва не затрясло от злости. Он взглянул на Пашу и тот кивнул ему в знак того, что версия, рассказанная Артёмом – официальная.

– Чем накачали? – снова обратился он к Артёму, цедя слова сквозь зубы.

– Подмешали таблеток, – ответил за него Паша. – Она в клубе была, они её там выловили.

– Пульс проверял? – Князев взглянул на друга.

Паша только сейчас сообразил, что надо было сделать это ещё тогда, когда приехал. Быстро подойдя к кровати, он прижал пальцы к холодному запястью девушки и нащупал пульс. Нескольких секунд оказалось достаточно, чтобы понять, что у девушки проблемы.

– Егор, в больничку надо, – сказал ему друг.

– Отвязывай, вези в нашу, – скомандовал ему Егор, затем подошёл к Артёму вплотную.

У мужчины затряслись колени под уничтожающим взглядом Князева.

– У тебя дети есть? – ледяным голосом спросил он.

– Дочь недавно родилась, – ответил управляющий и нервно сглотнул.

– И что бы ты сделал с тем, кто посмел бы её вот так к кровати привязать, а потом под мужиков подкладывал? – Егор крепко сжал подбородок мужчины одной рукой.

– Поставил раком и пустил по кругу, – ответил ему Артём, тоже начав цедить слова сквозь зубы.

– Тогда ты знаешь, мразь, что я с тобой сделаю, если ещё раз такое повторится. Усёк?

Артём мелко закивал. Егор отпустил его подбородок, развернулся, собираясь выйти, потом передумал, снова повернулся к Артёму и ударил его кулаком в челюсть. Тот упал на пол, совершенно не готовый к такому развитию событий.

– Сделайте так, чтобы до него дошли мои слова, – сказал он своим людям и покинул помещение как раз следом за Пашей, который на руках нёс бесчувственную девушку.

– Лет-то ей сколько? – спросил он в коридоре.

– Восемнадцать, не больше, – отозвался Паша ровным голосом.

Егор вздрогнул, подумав о Вале. Невольно в его голове всплыли образы того, что на месте этой девушки могла быть она. Он сделал глубокий вздох облегчения, когда понял, что она сейчас далеко отсюда, в полной безопасности и недосягаемости для всего того, что его окружало.

– Егор, езжай домой, я один справлюсь, – сказал ему Паша, когда положил девушку на заднее сидение своей машины. – В крайнем случае, Вадима подтяну. Ты на ногах не стоишь уже.

– Ладно, – Егор был не в состоянии спорить. – Отзвонись как и что.

Егор помог Паше устроить девушку на заднем сидении его машин, сам сел за руль своего авто и поехал домой. Когда он добрался до своей спальни, то первым его желанием было набрать номер Вали, только он не хотел её будить. Но услышать голос девушки ему было необходимо. Хотя нет, она сама была ему сейчас необходима, потому что в его груди кипела ярость, которую он никак не мог унять. Плюнув на всё, Егор набрал нужный номер.

До конца моих каникул оставалось чуть меньше недели. Среди ночи меня разбудил звонок моего мобильного телефона, я нащупала его в темноте, разблокировала, не открывая глаз, и поднесла к уху.

– Нельзя было набрать этот номер утром? – пробормотала я сонным голосом, прекрасно зная, с кем разговариваю.

– Нельзя. Я соскучился, – сказал Егор ледяным голосом, отчего я тут же распахнула глаза. – Мне нужно, чтобы ты приехала.

Я нервно сглотнула.

– Когда?

– Вчера, – он усмехнулся.

– Слушай, если дело в том, что тебе не с кем переспать, то найди себе кого-то на ночь, я всё пойму, – сказала я и подавила зевок.

– Не тебе меня учить. Дело не в этом. Ты. Мне. Нужна.

– Ты пьян?

– Нет.

– Потерпи ещё четыре дня...

– День – максимум. Чтобы завтра вечером была здесь. Могу отправить за тобой машину.

– Это шутка? – я приподнялась и стряхнула остатки сна.

– А похоже, что я шучу?

– Зачем я тебе так срочно? Что-то случилось?

– Расскажу, когда приедешь. Скажи мне адрес, мой водитель тебя заберёт.

– Нет, доберусь сама, иначе будет слишком много вопросов. Но если ничего срочного и ты просто дёргаешь меня из дома... – я прикусила губу.

– Это срочно. Позвони, как будешь подъезжать, встречу на вокзале.

– Ладно.

– Спокойной ночи.

– Пока.

Кинув телефон рядом с собой, я села на кровати и уставилась в темноту. Что это такое было, чёрт возьми? Кем он себя возомнил, чтобы командовать мной? Хотя, судя по голосу, он был расстроен, или же просто пьян... В любом случае, ехать было нужно, потому что от Егора сейчас зависело многое в моей жизни.

Утром Егор отправился в больницу, где всю ночь провёл Паша. Князев искренне не понял такого рвения, но, когда увидел глаза своего друга, ему всё стало ясно.

– Ну, чё говорят? – спросил он у Паши, когда тот вышел из палаты в коридор.

– Отравление, но выкарабкается.

– Очухалась?

– В сознание привели, но потом уснула, ещё не просыпалась. Я тебе нужен сегодня?

– Нет, у меня сегодня ребёнок возвращается.

– Какой ребёнок? – не понял Паша, а Егор мысленно выругался.

Никто не знал о его отношениях с Валею и, в идеале, всё должно было именно так и оставаться.

– Девчонка одна. У себя поселил по доброте душевной. Теперь мой ребёнок, – Егор криво ухмыльнулся.

– Ты поосторожней с детьми, отец, – друг серьёзно посмотрел на него. – В нашем деле такие связи иметь нежелательно, сам мне сколько раз говорил.

– А толку-то? Чё ты тут сидишь тогда?

– Девчонку жалко. Да и поговорить надо.

– Ну, вот и мне девчонку жалко.

– Было бы жалко, не стал бы ты её у себя селить. Или ты надеешься, что она примет тебя когда-нибудь? Сколько ей? Лет двадцать?

– Двадцать. Но она какая-то не такая... Тянется ко мне.

– Любая девка в двадцать лет к тебе потянется, особенно, если селить на своей хате будешь. Сольётся при первом отказе, вот увидишь.

– Хорош меня жизни учить, – Егор хлопнул друга по плечу. – Ладно, набери, как выяснишь, что к чему.

Егор уехал.

Паша вернулся в палату к девушке и как раз вовремя – она очнулась и явно не понимала, что происходит. Когда она увидела Пашу, её дыхание резко участилось, глаза широко распахнулись, и он понял, что она готова закричать.

– Тихо-тихо! – он выставил вперёд руки. – Я тебя не трону. Ты в больнице, я тебя сюда привёз. Успокойся.

Взгляд девушки из панического превратился в подозрительный, но она начала успокаиваться. Паша медленно подошёл, взял стул, поставил его рядом с кроватью и сел, только сейчас имея возможность рассмотреть предмет своего интереса. Перед ним была совсем юная, худенькая, хрупкая, почти рыжая шатенка с длинными волосами и красивыми зелёными глазами, обрамлёнными длинными тёмными ресницами. На лицо девушка была очень симпатичной, но что более важно, в её лице проскальзывал намёк на интеллект. Паше стало ещё более интересно и непонятно, как её занесло в клуб.

Девушка повыше натянула на себя одеяло, вызвав у него усмешку.

– Не бойсь, солдат ребёнка не обидит. Мне поговорить с тобой надо. Всю ночь тут сижу, жду, пока очнёшься. Как себя чувствуешь?

– Не знаю, ломает...

– Оно и понятно. Тебя как зовут хоть?

– К-катя... – заикаясь, ответила девушка.

– Паша, очень приятно.

Он протянул ей руку, но у Кати не было сил её пожать, поэтому Паша просто коснулся её пальцев.

– О чём ты хотел поговорить?

– Мне нужно знать кто ты, откуда, что за история с твоим отцом?

На последней фразе девушка дёрнулась как от удара и отвела взгляд. Он понял, что ей неприятно, но ему нужно было знать всё.

– Это из-за него я здесь? – почти шёпотом спросила она.

– Нет, здесь ты из-за меня. А из-за него ты попала в менее привлекательное место, так что в благодарность я жду от тебя информацию. Понимаю, тебе сейчас тяжело разговаривать, но хоть в двух словах.

– Фамилия у меня Гурина. Девятнадцать лет. Учусь в университете на специалиста по рекламе, подрабатываю, где придется. Мама умерла пять лет назад. Отец с тех пор пьёт. И играет в карты. С работы его давно выперли, держат на каком-то складе охранником для вида, платят копейки, которые он пропивает. Я с ним не живу уже год, но иногда даю денег, чтобы с голоду не умер. Вся история.

Катя взглянула на Пашу грустными глазами и вздохнула. Он молча смотрел на неё, а внутри у него всё переворачивалось. Мужчина почувствовал в ней что-то родное, ведь её история в какой-то мере напоминала его собственную. Его родители-наркоманы тоже когда-то пытались променять его на дозу, но благо ему удалось сбежать, после чего он попал в детский дом, где познакомился с Егором.

– Что ты в клубе делала? – задал Паша следующий вопрос.

Как ни крути, а не похожа была Катя на девушку, которую интересуют подобные развлечения.

– Подруги позвали расслабиться. В первый раз в жизни решила сходить в подобное заведение. Сходила... – Катя прикусила губу.

– Что помнишь?

Девушка пожала плечами.

– Пристал какой-то тип, предложил купить коктейль. Подруга сказала соглашаться, ну а я взяла и согласилась. Выпила с ним. Больше ничего не помню. – Катя посмотрела на Пашу. – Что случилось?

Он долго смотрел на неё, решая, стоит ли ей рассказывать, и сможет ли она вынести всю горькую правду. В конце концов, он решил, что ей нужно знать.

– Твой отец отдал тебя за долги не очень хорошим людям. Ты должна была отработать.

Глаза девушки резко округлились, а затем наполнились слезами. Подбородок у неё задрожал, она перевернулась на спину и стала жадно ловить ртом воздух. Паша понял, что ещё немного и у неё начнётся истерика. Недолго думая, он сел рядом с ней на кровать, взял за руку и заставил посмотреть ему в глаза.

– Никто тебя не тронет, не бойся. Тебе повезло попасть именно туда, где мы тебя нашли.

– Не трогай меня! – она выдернула свою руку и отвернулась от него. – Думаешь, я поверю в то, что ты весь такой благородный рыцарь, который просто так вытащил меня и тебе ничего не нужно? Господи, как он мог?

Девушка заревела навзрыд.

Паша понял, что сам он не справится и позвал медсестру, чтобы она сделала Кате укол с успокоительным. Но всё оказалось не так просто, как он надеялся. Девушка начала метаться по кровати, изо всех сил избегая встречи со шприцем.

– Я не могу, – растерянно сказала молодая медсестра, глядя на Пашу.

– Куда колоть надо?

– В плечо.

– Не смейте меня трогать! – закричала девушка, глядя на них безумными от страха глазами.

Недолго думая, мужчина поднял её на руки, сел вместе с ней на кровать и скрутил её руки на груди так, чтобы она не смогла дернуться. Медсестра быстро воткнула иглу ей в плечо, отчего Катя только сильнее заревела, ввела лекарство, прижала к месту укола вату и удалилась из палаты. Паша продолжал удерживать перепуганную девушку, которая всё ещё дергалась, но уже начинала слабеть, глядя на неё обеспокоенным взглядом. Он не мог понять, с чего эта истерика и чего она так испугалась? Видимо, подумала, что теперь она кому-то что-то должна.

– Послушай меня внимательно, – вкрадчиво произнёс он. – Тебя никто не тронет. Это я тебе гарантирую. Это не твой долг. Этот вопрос будет по-другому решаться, ясно тебе?

Девушка закивала, и стала понемногу успокаиваться, и Паша чуть ослабил хватку, в которой удерживал её руки.

– Что будет с отцом? – дрожащим голосом спросила она.

Катя переживала не только за себя, но и за человека, который сам отдал её отморожкам. И Паша понимал её. Когда-то он и сам был таким.

– Ты волнуешься за него?

Она не ответила, только несколько раз всхлипнула и затихла.

– Не могу поверить.

Паша убрал растрёпанные волосы с её заплаканного лица и вытер слезы в уголках глаз. Девушка непонимающе посмотрела на него. Он встал, уложил её на кровать и накрыл одеялом.

– Отдыхай пока. Поправишься и будем думать, что да как.

Паша подмигнул ей и вышел из палаты.

Придумав для родителей оправдание своего скоростного отбытия поубедительнее, я быстро собрала вещи, добралась до вокзала, купила билет на ближайший автобус, и через несколько часов была на вокзале, где меня ждал Егор, стоя возле своего чёрного тонированного джипа. Увидев меня, он подошёл, бросил холодное приветствие, взял мой чемодан, убрал его в багажник, пока я садилась в машину, затем сел за руль, и только тогда небрежно чмокнул меня в щёку.

– А теперь объясни мне, что за срочность? – я глядела на него взглядом, в котором не трудно было прочесть раздражение.

– Я же сказал, что ты нужна мне здесь, – отрезал он и завёл мотор.

– Зачем?! – я едва не подпрыгнула.

– Валя, – Егор кинул на меня предупредительный взгляд. – Хочешь поругаться, мы поругаемся, но не тогда, когда я за рулём.

– Я не хочу с тобой ругаться, просто не понимаю!

Егор замолчал и уставился на дорогу, что и делал в течение всего пути до дома. Когда мы зашли в квартиру, он унёс мой чемодан в гардеробную, я прошла в спальню, взяла полотенце, халат и ушла в ванную, чтобы принять душ и смыть с себя дорожную грязь. Пока я мылась, то всё время опасалась, что Егор захочет присоединиться, но этого не произошло, и я выдохнула с облегчением. Когда угодно, но не сейчас. Вытершись полотенцем, я надела бельё, накинула халат, выжала волосы и вышла из ванной. Егор сидел в гостиной, разговаривал с кем-то по телефону, но увидев меня, быстро завершил разговор и убрал телефон в карман.

– Теперь мы можем поругаться? – спросила я с толикой издёвки.

– Если тебе так этого хочется – пожалуйста, – сказал он и посмотрел на меня каким-то уж очень усталым взглядом, что заставило меня смягчиться.

– Что случилось? – спросила я и подошла к нему.

– Устал, – он потёр глаза и зажмурился на несколько секунд.

– От чего? – я подошла ещё ближе, и Егор усадил меня к себе на колени.

– От окружающего дерьма.

Больше он не сказал мне ничего, только уткнулся лбом мне в грудь, обнял обеими руками за талию и сидел так около пяти минут, пока я гладила его по голове, как маленького, чувствуя, что ему нужно это.

– Почему ты приехала? – вдруг тихо спросил Егор.

– Ты ведь позвонил и сказал, что я должна быть здесь...

– И это всё? – он поднял голову и посмотрел на меня своими серыми глазами.

– Я была тебе нужна, – я неловко пожалала плечами. – Нет?

– Только поэтому?

– А почему ещё, Егор? – я непонимающе уставилась на него. – Или нужно сказать очевидное? Я скучала.

– Правда? – он слегка улыбнулся.

Я совсем растерялась и потрогала его лоб, решив, что у него жар, и он перестал соображать, но он только усмехнулся и покачал головой.

– Температуры нет, но явные признаки начинающегося бреда, – заключила я и поджала губы.

– И что вы мне посоветуете, доктор?

– Чай с вкусняшками и отдых, – сказала я, слегка улыбнулась, потрепала его по голове и чмокнула в кончик носа. – Ты просто устал.

– Ты так думаешь?

– Да, твоя работа тебя довела до ручки, пару дней не мешало бы просто поваляться в постели.

– Если только с тобой, – тихо сказал Егор.

– Это можно, – я улыбнулась и погладила его по затылку.

В этот момент телефон Егора зазвонил, он вытащил его из кармана и хотел ответить на звонок, но я не дала ему этого сделать, отобрала телефон и отключила его. Он непонимающе посмотрел на меня, а я, не говоря ни слова, уселась на него верхом и поцеловала в губы, вкладывая в поцелуй всю свою тоску и нежность, скопившиеся за три недели, что я не видела его.

Следующий день мы провели в постели, нежась в объятьях друг друга, изредка ведя отстраненные разговоры, обмениваясь поцелуями, прерываясь только на перекус. Но к вечеру мы все же решили выбраться из постели, чтобы хотя бы нормально поужинать. Я радовалась, видя, как Егор расслабился и полностью отдался нашим с ним неопределенным отношениям, и хотела продлить это его состояние, потому что он становился безумно нежным и кажется забывал обо всех своих заботах. Я первая приняла душ, натянула рубашку Егора под которой были только кружевные трусики и отправилась готовить нам ужин. Настроение было настолько хорошим, что я плюнула на все свои предрассудки о том, что для Егора я должна быть идеальной, взрослой и зрелой. Подключив телефон к портативной колонке, я включила музыку погромче и стала пританцовывать у плиты, а когда Егор появился на кухне, то выключила конфорки, на которых готовилась наша еда и полностью отдалась танцу под песню, которая мне особенно нравилась. Егор с минуту смотрел на меня широко раскрытыми глазами, а затем просто рассмеялся каким-то абсолютно счастливым смехом. Я не испытывала ни грамма смущения под его взглядом, потому что знала, что неплохо двигаюсь, и видела, как горят его глаза. В конце я сделала несколько особенно сексуальных движений бедрами, встряхнула волосами и прикусила губу, после чего улыбнулась и дотянулась до телефона, чтобы убавить громкость.

– Что это было? – спросил Егор со смехом.

– Так выгляжу абсолютно счастливая я, – я развела руками и широко улыбнулась.

Егор со смехом покачал головой.

– Я и забыл, что ты еще ребенок... – как-то грустно сказал он.

– А ребенок может сделать так? – я медленно оголила одно плечо и провела по своему бедру, одновременно приподнимая рубашку, и задвигалась под тихую медленную музыку.

Егор смотрел на меня не отрываясь, улыбка сошла с его лица, он шумно сглотнул, а затем прочистил горло.

– Я что, зря ходил в душ?

Я рассмеялась и вернула свою незамысловатую одежду на место.

– Ладно, так и быть, сначала ужин.

– Но потом ты мне станцуешь, – Егор чмокнул меня в губ и сел за стол, а я принялась раскладывать по тарелкам спагетти.

Неделю спустя у меня начались занятия в университете, появились дополнительные факультативы, плюс ко всему после летней практики в редакции, я получила должность помощника редактора. Для меня это было неслыханным счастьем, я с головой окунулась в учёбу и новую работу, пребывая в некоторой эйфории от собственного успеха. Егор тоже был рад за меня, но по мере того, как росла моя занятость, уменьшалось количество наших с ним встреч. После учёбы я почти каждый день бежала на работу, иногда оставаясь допоздна, иногда брала что-то домой и опять же сидела допоздна, так что времени на Егора у меня не оставалось. Поначалу он мирился с этим, так как сам не так уж часто мог побаловать меня своим вниманием, но со временем я стала замечать, как нарастает его раздражение, которое выливалось в напряжение между нами. Поцелуи стали не такими чувственными, секс был быстрым и бесстрастным. Мне это не нравилось ровно настолько, насколько и Егору, но моя измотанность не позволяла изменить ситуацию.

Катя забрала выписку у медсестры и направилась к выходу из больницы, где её, как она знала, ждал тот самый мужчина, который привёз её в это заведение. Девушка даже близко не представляла, чего от него можно ожидать. Она не могла ему доверять, учитывая все обстоятельства, при которых они познакомились. Катя не была душой и понимала, что там, где он её «нашёл» могли находиться только «свои» люди, либо органы внутренних дел. А учитывая, в какой именно больнице её лечили, наиболее вероятным являлся первый вариант. И от этого у неё кровь стыла в жилах, а в голове крутился единственный вопрос: «Что теперь со мной будет?».

Паша встретил её с приветливой улыбкой, взял под руку и проводил до своей машины.

– Как себя чувствуешь? – спросил он, когда сел за руль.

– Нормально. Куда мы едем? – спросила девушка, разглядывая молодого человека.

– А куда ты хочешь? – Паша завёл мотор.

Катя только пожала плечами.

– Мне к отцу надо...

– Уверена?

– Я не знаю. Что с ним?

– Ну, вопрос я уладил. К нему претензий больше нет.

– Что я тебе за это должна? – девушка не смогла скрыть язвительной интонации в голосе, что заставило Пашу усмехнуться.

– На чай пригласишь. С конфетками.

– А не сплунется? – она прищурилась, глядя на него.

– Не смотри на меня так, – Паша не смог удержаться и засмеялся. – Я как будто у следака в кабинете, ей-богу.

– Приходилось бывать в подобных местах?

– Ты откуда такая борзая взялась, а?

– Я не борзая, а любознательная, – поправила Катя, чем снова заставила мужчину рассмеяться.

– Так мы к родителю твоему едем, любознательная? Если да, то говори, куда ехать?

Катя назвала ему адрес, Паша развернул машину и поехал в указанное место. Район, где жил её отец, находился недалеко от центра. Дома там были вполне приличные, дворы были оборудованы хорошими детскими площадками, и вообще всё выглядело вполне неплохо.

– Вон тот подъезд, – девушка указала на центр одного из домов.

Паша подъехал к нужному подъезду и заглушил мотор.

– Сама справишься или подстраховать?

– Справлюсь. Спасибо, что подвёз...

– Ты тут собралась оставаться? – не понял Паша.

– Нет, но до дома я могу добраться сама. Или есть проблемы?

– Ты должна мне чай, не забыла?

Девушка замолчала, отвела глаза и стала кусать губы, решая, что ей делать. Она прекрасно понимала, о каком «чае» идёт речь, и точно так же понимала, что от этого долга ей уж точно не отделаться.

– Ладно. Я быстро. Наверное...

Девушка вышла из машины и направилась к дверям подъезда, открыла их своим ключом и скрылась за ними. Паша проводил её взглядом, потом взял свой мобильный и набрал номер Егора.

– Здорово. Я тебе сегодня нужен?

– Да не особо, а чо такое?

– Да так, планы на вечер корректирую.

– Аккуратней там, с планами. С девчонкой что?

– Князь, это же моя тема? Я работаю.

Егор рассмеялся в трубку.

– Ты чо творишь? Она ж ребёнок.

– С тебя пример беру. Да и должок за ней всё равно. Не убудет.

– Смотри, чтоб проблем не было.

– В крайнем случае, искать никто не будет.

– Ладно, разбирайся сам. До связи.

Паша убрал телефон в карман, откинулся на сидении и стал ждать девушку.

Катя вышла через пятнадцать минут, вся в слезах. Она почти бегом достигла машины, села рядом с Пашей и стала вытирать мокрые щёки.

– Можем ехать, – сказала она дрожащим голосом.

– Чо сопли распустила? – Паша нахмурился.

– Ничего. – Катя назвала ему адрес своей квартиры и отвернулась.

Паша только сейчас понял, что она старательно завешивала лицо волосами.

– Посмотри на меня, – почти приказал он ей.

– Нет.

– Посмотри, говорю. – Он хотел взять её за подбородок и развернуть к себе лицом, но она ударила его по руке.

– Не трогай!

Мужчина опешил. Ещё никто никогда не осмеливался так себя вести с ним. Это девчонка была либо совсем глупой, либо совершенно отчаялась. Паша смотрел на неё, и видел перед собой затравленного котёнка. Сердце неприятно сжалось. Жалости он уже давно и ни к кому не испытывал, так что это было ему в новинку. И совсем не нравилось.

Катя немного успокоилась, вытерла остатки слёз, медленно повернулась к нему и подняла глаза. Паша нахмурился ещё больше, затем убрал её волосы слева за ухо и сжал зубы. На щеке у девушки расплывался багровый синяк.

– Это он сделал? – прорычал Паша, не узнав собственного голоса.

Чего-чего, а бить женщин он никогда никому не позволял, если, конечно, видел в человеке женского пола женщину.

– Ничего не делай, просто увези меня. Просто увези, – прошептала Катя, глядя на него умоляюще.

Паша завёл мотор и молча поехал в нужное место.

Катя снимала однокомнатную квартиру почти на окраине города в старой хрущевке. Паша уже давно отвык бывать в подобных местах, поэтому почти брезгливо оглядывался по сторонам. Катя открыла дверь квартиры и пропустила Пашу внутрь. Он оглядел обстановку помещения и едва не сморщился.

– Что, не нравится? – Катя усмехнулась, глядя на выражение его лица.

– Отвык, – просто ответил он, снимая обувь.

Катя пододвинула ему новые тапочки, в которые он тут же засунул ноги, и указала в направлении кухни, куда он и прошёл. Девушка быстро вскипятила чайник, достала чашки, заварила чай и поставила на стол корзинку с печеньем и конфетами.

– Надо отдать должное, – Паша улыбнулся ей, глядя на накрытый стол, на котором лежала чистая новая скатерть. – Хозяйка из тебя что надо.

– Благодарю. Пей свой чай, а я пойду, умоюсь...

Девушка быстро скрылась в ванной, а через пару минут Паша услышал, как включилась вода в душе, и довольно улыбнулся. Быстро допив чай, он прошёл в комнату, чтобы осмотреться. Судя по всему, Катя сама приводила своё жилище в порядок. Обои, шторы на единственном окне, ковёр и большой раскладной диван были новыми. На столе, под ноутбуком, лежала красивая вязаная салфетка, на подоконнике красовались комнатные цветы, на стене над

диваном висел портрет красивой женщины большого формата. Паша сразу понял, что на портрете была изображена мать девушки.

Катя вышла из ванной, радуясь тому, что, наконец, смогла смыть с себя всю грязь последних дней и переодеться в свой любимый короткий хлопковый халат. Единственное, что её совсем не радовало – её отражение в зеркале. Но делать было нечего. В конце концов, не в первый раз. К тому же, она надеялась, что Паша передумает брать с неё долг, учитывая её «не товарный» вид.

Девушка нашла его в комнате. Он стоял к ней спиной и разглядывал портрет её мамы, который она написала год назад по одной из фотографий.

– Это моя мама, – на всякий случай сказала она.

– Вы похожи, – ответил Паша и повернулся к ней.

Девушка стояла в дверном проёме, обнимала себя руками и смотрела на него во все глаза. Она явно нервничала, что его позабавило.

– Твоя работа? – спросил он, кивая на портрет.

– Да. Я когда-то рисовала.

– Почему бросила?

– Нет времени и вдохновения. Как чай?

– Нормально.

Паша поманил её к себе пальцем. Катя нервно сглотнула и пошла к нему, кое-как переставляя трясущиеся ноги. Подойдя вплотную, девушка подняла на него большие глаза, и немного приоткрыла рот, пытаясь успокоить учатившееся дыхание. Мужчина внимательно разглядывал её глаза, затем перевёл свой взгляд на её щёку, положил на неё ладонь и провёл по синяку большим пальцем, заставив Катю вздрогнуть и отодвинуться.

– Болит?

Девушка промолчала, но взглянула на него так, что он всё понял. Вряд ли ей физически могло быть больнее, чем морально. Недолго думая, он прижал хрупкое создание к себе, обняв за талию, и наклонился к её губам. Она не сопротивлялась, просто замерла в ожидание того, что будет дальше, не переставая смотреть ему в глаза.

– Я не хочу делать тебе больно. Ты никому ничего не должна. Если хочешь, я уйду.

В её взгляде промелькнуло непонимание.

– Ты сейчас серьёзно?

– Вполне.

– А если я не хочу? – почти шёпотом спросила она.

Паша сильнее прижал её к себе и накрыл её губы своими. Девушка даже пискнула от его напора, едва удерживаясь на ногах. Со взрослыми мужчинами она не привыкла иметь дело. Паша подхватил её под бёдра, усадил на себя, затем дошёл до дивана и опустился на него вместе с девушкой, накрывая её собой.

– Паша, – прошептала она, отстранившись от него.

– Что?

– У меня никого не было, – девушка прикусила губу.

Он несколько секунд разглядывал её глаза, затем погладил по голове, поцелуями её лицо и опустился к шее, одновременно развязывая пояс халата. Девушка под ним выгнулась, подаваясь ему навстречу.

В один из моих немногочисленных выходных в университете меня попросили выйти на работу, причём просила меня не моя начальница, а сам директор редакции, которому очень нужна была помощь на важном интервью. Мне льстило, что он попросил именно меня,

новичка, хотя у него имелись более опытные помощники, поэтому я даже не думала отказываться, ведь это был призрачный шанс получить повышение. Но Егор, который был со мной всю ночь, видел ситуацию иначе. Когда я тихонько собиралась на работу, он проснулся и не сразу понял, куда я намылилась.

– Прости, директор позвонил, попросил помочь.

– Когда позвонил? – не понял Егор.

– Час назад, у него интервью с владельцем выставочной галереи, а помощник заболел.

– И он просит новичка. Сама не понимаешь, чем пахнет?

– Какая разница? – я со злостью посмотрела на него, понимая, к чему он клонит. – Это шанс получить повышение.

– Это шанс быть оттраханной на директорском столе, – бросил он, не глядя на меня, и ушёл в ванную.

Я едва не расплакалась от обиды, но сдержалась, закончила макияж, уложила волосы и пошла готовить Егору завтрак. Когда он появился на кухне, я поставила на стол тарелку, на которой лежала яичница с беконом и помидорами, рядом блюдо с тостами с сыром и кружку с кофе. Егор сел за стол и стал есть, не глядя на меня.

– Ну, конечно, – я тяжело вздохнула, и откинула волосы назад. – Приятного аппетита.

Я оставила его в одиночестве и ушла одеваться. Покопавшись в своём гардеробе, я вытащила белую шифоновую блузку без рукавов с небольшим V-образным вырезом, который только слегка открывал мою грудь, черную кожаную юбку-карандаш, бежевые чулки и туфли на высоких каблуках. Одевшись, я покрутилась перед зеркалом и осталась довольна своим внешним видом. Дополнив образ наручными часами и незначительными украшениями, я взяла небольшую сумочку и вернулась на кухню.

– Всё, я побежала, – сказала я, обняла Егора и чмокнула в щёку.

– Стоп, – он поймал меня за руку, развернул и окинул оценивающим взглядом. – Потом расскажешь, насколько твердым был стол.

С этими словами он отпустил меня и стал пить кофе, выражая полное безразличие, а я едва не позеленела от злости.

– С каких пор работа приравнивается к сексу с начальством? – прошипела я.

– С сегодняшнего утра, – спокойно отозвался Егор.

– Что не так? Ты ревнуешь? Если да, то это глупо! Я не хочу никого, кроме тебя, ясно тебе? Если ты во мне так не уверен, то зачем всё это?

– Я уверен в тебе, но я знаю все уловки, на которые готовы пойти мужчины, чтобы затащить в постель женщину, которую хотят. Поверь мне, ты сейчас не работать идёшь.

– Тогда просто заberi меня через три часа из офиса! Я пошла.

Сказав это, я быстро ушла в прихожую, взяла свой плащ и вышла из квартиры, хлопнув дверью. Кто, чёрт возьми, дал ему право называть меня шлюхой? Я почти ничего не знала о нём до сих пор, тогда как он узнал чуть ли не всю мою подноготную, а сам не мог и пары слов сказать о себе! Требовал от меня верности и постоянного нахождения в поле зрения, но сам, опять же, не мог этим похвастаться. Какого чёрта он вообще вмешивался в мою жизнь и кем он был мне? Странно, что эти вопросы появились у меня только сейчас. Видимо, восторг и страсть поугасли, и начал пробиваться голос разума. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

Олег Борисович – директор редакции, в котором я работала, «подобрал» меня на остановке, как и обещал. Когда я села в машину рядом с ним, он оглядел меня с головы до ног и довольно улыбнулся.

– Добрый день, хорошо выглядишь.

– Добрый. Спасибо, – я мило улыбнулась. – Олег Борисович, я не совсем понимаю, что мне нужно будет делать на интервью. То есть, я набросала вопросы, почитала о Фирсове, но я никогда не была на таких мероприятиях, – я прикусила губу.

– Расслабься, – начальник рассмеялся, выезжая на шоссе. – Ты мне нужна в качестве очаровательной спутницы, чтобы разряжать обстановку и делать интервью живым. Твоя задача сделать так, чтобы наш выдающийся деятель в области искусства не заскучал. Всё понятно?

– Да, понятно...

Я уставилась в лобовое стекло и почувствовала, как до сознания медленно доходит, что Егор был прав, как бы неприятно мне ни было это признавать.

Интервью прошло в непринуждённой обстановке, общаться с Фирсовым – владельцем галереи – было одним удовольствием. Пока мой начальник задавал серьёзные вопросы, я в кокетливой форме выпытывала интересные дополнения к ним.

Спустя полтора часа мы сидели в офисе, просматривая текст интервью и внося поправки.

– Как тебе Фирсов? – спросил Олег Борисович.

– Очень интересный и неординарный человек. Я никогда не общалась ни с кем подобным. Он так увлечённо говорил о своих интересах, о галерее, об искусстве... Кажется, что он разбирается во всём на свете! И такой вежливый и весёлый. Короче говоря, впечатления только положительные.

– Да, но не факт, что после нашего ухода он не закатил глаза так, как будто только что отравился. А вообще, всё благодаря тому, что со мной была ты. Я один добивался у него интервью почти год, и если бы не ты, оно не продлилось бы и пятнадцати минут, так что большое спасибо, – начальник накрыл мою ладонь своей и сжал.

– Не стоит, – я резко выдернула руку.

– Почему? Ты ведь свободная привлекательная девушка...

– А вы женаты. И я уже давно не свободна.

– Да ну? – он искренне удивился. – Никогда бы не подумал. Ты слишком себе на уме, чтобы быть в отношениях. Занятые девушки... они другие.

– А я – такая, – я уткнулась в текст интервью и замолчала, мысленно надеясь, что он оставит эту тему как можно скорее.

– Давно ты в отношениях?

– Недавно, – коротко бросила я.

– И кто он?

– Мужчина, – я пожала плечами.

– Мужчина, который ни разу не заехал за тобой, и вообще отпускает тебя на работу утром в воскресенье? – начальник недоверчиво прищурился.

В этот момент я стиснула зубы, чтобы не сказать, чего мне стоило сегодняшнее интервью.

– Он сам очень занятой человек, – спокойной сказала я.

В этот момент у меня зазвонил телефон. Я взглянула на часы, затем на экран мобильного и тихо выругалась.

– Извините, я должна ответить.

Быстро выскочив из кабинета, я плотно закрыла за собой дверь, приняла вызов и прикусила губу, поднося телефон к уху.

– И долго тебя ждать? – едва ли не рычал Егор в трубку. – У меня есть другие дела.

– Так и ехал бы по своим делам! – не выдержала я.

– Быстро спускайся.

– Езжай по своим делам, Егор!

– Бегом, я сказал! – рявкнул он и сбросил вызов.

Меня буквально затрясло от злости и обиды, но делать было нечего. Я вернулась в кабинет, чтобы сообщить начальнику, что ухожу.

– Извините, но мне нужно бежать, Вы говорили, что я нужна на три часа.

– Ах, ну да. Знаешь, я думаю, раз ты сегодня помогла мне взять это интервью, то тебе его и доводить до ума.

– Ох, круто, тогда я всё забираю.

– У тебя неделя до выхода журнала, но первичный вариант мне нужен через два дня, договорились?

– Да, конечно, до свидания.

– Пока.

Я забрала все свои вещи и поспешила на выход.

Егор ждал меня, сидя в машине, припаркованной возле офисного здания, в котором я работала. Я подошла к машине и села на переднее сидение рядом с ним, он, молча, завёл мотор и выехал на шоссе. Всю дорогу до дома, мы не разговаривали, я смотрела в окно, борясь с чувством напряжения во всём теле, хотя получалось плохо. Когда машина остановилась у подъезда, я всё же решилась посмотреть на Егора, но когда повернулась, поняла, что зря это сделала. Он сверлил меня непроницаемым взглядом, от которого хотелось только сжаться в комок.

– Как интервью?

– Отлично, оно со мной, – я помахала папкой перед лицом Егора. – Почитать не хочешь?

– Позже. У меня дела.

Не сказав больше ни слова, я вышла из машины и пошла в дом, а как только оказалась в квартире, одна, то поняла, что пора осуществить единственное, чего я хотела весь день – устроить истерику. Мне надоело чувствовать себя никем в жизни мужчины, который стал моей частью, не сделав для этого практически ничего, и который считал возможным сравнивать меня со шлюхами. Переодевшись в домашнюю одежду, я прошла на кухню, смахивая предательски подступающие слёзы, достала из шкафа недопитую бутылку красного вина и таки прикончила её одна. После чего, естественно, осмелев, набрала номер Егора.

– Что? – недовольно произнёс он через минуту.

– Какого чёрта ты так себя ведёшь со мной? Что я сделала тебе?! Почему ты считаешь возможным оскорблять меня и обижать?! Это нечестно! – крикнула я в трубку и поняла, что готова разрыдаться в любую секунду, поэтому зажала рот ладонью.

– Я приеду вечером, – холодно сказал он.

– Нет! Не вздумай, не хочу тебя видеть!

– Я приеду.

Это было последнее, что он сказал, после чего в трубке раздались гудки. Я оставила телефон на кухне, а сама поплелась в спальню, поминутно всхлипывая и пытаюсь сдержать истерику, но когда забралась на кровать, то поняла, что у меня нет сил, прорыдала полчаса и провалилась в глубокий сон.

Меня разбудило прикосновение тёплых губ и колючей щетины к моему виску. Вздвогнув, я распахнула глаза, и встретила с нежным взглядом Егора.

– Я просила не приезжать, – прохрипела я, на всякий случай, упираясь рукой в его грудь, чтобы сохранить дистанцию.

– А я сказал, что приеду, – как можно мягче произнёс он и потянулся к моим губам, но я повернулась и с силой упёрлась ему в грудь уже обеими руками.

– Нет! Не трогай меня!

Как я ни пыталась оттолкнуть его и выползти из-под его тела, он сгрёб меня в охапку и лёг сверху, полностью лишив меня способности двигаться, приложив для этого минимум усилий.

– Будешь кричать, зажму рот, – предупредил Егор.

– Я что, кукла? Хотя да, скорее всего, так оно и есть!

– Что за концерты? – в его голосе послышалось раздражение.

– Нормальное поведение для человека, которого называли шлюхой! – парировала я.

– Я не называл тебя шлюхой, – возразил он.

– Да? А как тогда это называется? Ну?

– Детка, я был зол. Я не хочу тебя ни с кем делить, особенно утром в выходной. Мы итак почти не видимся, хотя практически живём вместе.

– А тебе больше трахать некого?!

Зря я это сказала – мой рот оказался зажат огромной ладонью Егора, а сверкающие глаза очутились напротив моих.

– И в чём разница, м? Ты тоже говоришь мне то, что я не хотел бы слышать от тебя, и считаешь это нормальным. И ещё: скажи мне, что я был не прав и твой начальник не клеил тебя.

Я смотрела ему в глаза, не издавая ни звука, в основном из-за того, что мне мешала его рука, но даже если бы мой рот всё же был в моей власти, я не смогла бы ничего сказать. Я итак накалила ситуацию до предела, осознание чего пришло только после того, как я оказалась полностью обездвижена. Егор медленно убрал руку с моего рта, продолжая смотреть мне в глаза.

– Успокоилась? – тихо спросил он, обжигая дыханием моё лицо; я просто моргнула. – Ладно.

– Я сейчас задохнусь, – сказала я, пытаюсь сделать глубокий вдох, чувствуя, как вес Егора давит на меня.

Он осторожно переместился так, чтобы не раздавить меня, но не выпустил из крепких объятий, которые удерживали меня от того, чтобы влепить ему пощёчину. Я, может быть, и успокоилась, но злиться не перестала.

– Что не так? – спросил Егор, глядя мне в глаза, и потёрся кончиком носа об мою щёку. – Чего ты хочешь?

– Я хочу разговаривать, – ответила я, не задумываясь. – Разговаривать, а не только спать, есть и... А больше мы ничем не занимаемся. Хотя нет, ещё мы пьём, принимаем душ, и ты иногда куришь.

Тяжело вздохнув, Егор посмотрел на меня с какой-то грустью.

– О чём разговаривать?

– О тебе – это очевидно. Я не знаю ни-че-го. За несколько месяцев, понимаешь? Я уже не могу, я всю голову сломала. Я не знаю, чем ты занимаешься, что у тебя за работа, на которую ты можешь сорваться среди ночи, даже твоей фамилии я не знаю!

– Зачем это тебе? – Егор невесело ухмыльнулся, видимо поняв, что я намерена получить ответы на свои вопросы.

– Мне просто это нужно. Мне нужно хоть что-то... Если уж ты не можешь дать мне уверенность в наших отношениях, то...

– Стоп! Я не понял, – он нахмурился. – В чём конкретно ты не уверена? В том, что я хочу быть рядом с тобой? В том, что у меня едет крыша от ревности и того, что мне мало времени с тобой? В том, что я хочу о тебе заботиться и готов помогать тебе во всём?

– Я не это...

– А что? Моя фамилия Князев, занимаюсь бизнесом, поэтому и днём, и ночью могу срываться по делам. По образованию я юрист. Что ещё? Женюсь ли я на тебе? Ответ – нет. Почему? Потому что нет. Я буду с тобой, и ты будешь со мной, даже если тебе это не нравится, но пока я этого хочу, ты никуда не денешься, я тебе уже говорил. И не надо спрашивать, что будет у нас с тобой дальше, потому что я не знаю, что будет со мной дальше...

Он осёкся, как было уже не в первый раз, и я решила заткнуться. Он не расскажет, как бы я ни старалась. Что-то с ним было не так, но я знала, что вместо ответов здесь и сейчас могу получить только очередной скандал.

– Ты невозможен, – я тяжело вздохнула. – Отпусти руки, мне больно.

– Извини. И за утро тоже.

Отпустив мои руки, Егор нежно обнял меня и легко коснулся моих губ. Я поняла, что не хочу больше ругаться, не хочу задавать вопросов, мне просто был нужен он рядом. Этой

ночью мы разговаривали обо всём на свете, но избегали действительно важных тем. Это был первый раз за всё время, когда у нас не было секса ночью, но утром мы всё наверстали и заснули с чистой совестью, учитывая, что я пропустила пары и не явилась на работу.

– Зачем тебе вообще работать? – спросил Егор за завтраком. – Я могу обеспечивать тебя, и более того, я хочу это делать.

– Да, сейчас хочешь. Но я ведь не могу знать, что будет дальше. Сегодня ты есть – завтра тебя нет... – я прикусила губу.

Егор поперхнулся и посмотрел на меня, как будто я только что прокляла его.

– Что значит, меня нет?

– То и значит. Никто не гарантирует, что мы не расстанемся... в будущем. И не нужно на меня так смотреть! Я реалистка, я прекрасно понимаю, что люди расходятся – и это нормально, всякое бывает. Тем более ты сказал, что не женишься на мне. Я не хочу остаться ни с чем, если вдруг все закончится. Я хочу иметь свою работу, деньги, связи, хочу заниматься тем, что мне нравится! И мне странно, что ты не понимаешь. Я не из тех женщин, которые ради своего мужчины готовы сидеть дома и прыгать от счастья, когда он соизволил прийти домой после того, как развлёкся с очередной молоденькой курицей.

– Хочешь сказать, что все мужчины такие? – Егору вдруг стало весело.

– Да! Да, хочу, потому что вам нужен секс, и вы хотите интересных женщин. Ни одна домохозяйка в халате, бигудях и с книгой в руках не привлечёт адекватного мужчину, – я развела руками, а затем отломала кусок от своей тёплой сырной булочки и отправила в рот.

– Пока ты жуёшь, скажу тебе одну вещь, – он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой. – Ты мыслишь более чем логично, но где романтика? Тебе двадцать, а не сорок. В твоём возрасте девушки ещё о принцах мечтают, а ты рассуждаешь как безжалостная сердцеедка, хотя на деле таковой не являешься. Почему ты не веришь в любовь?

Я пожала плечами и доела булочку, а потом сказала:

– Любовь – это слишком абстрактное понятие в наше время. Допустим, у нас с тобой точно не любовь.

– Почему ты так считаешь? – Егор всё ещё продолжал забавляться, но ему было интересно услышать ответ на свой вопрос.

– Потому что мы не жили вместе десять лет. Только пройдя вместе огонь, воду, медные трубы и общественный транспорт, – на последних словах улыбка Егора стала шире, – и оставшись рядом с человеком, можно с уверенностью сказать, что ты его любишь. И тут дело не в привычке, потому что лично я убежала бы подальше от любой привычки, если бы только мне что-то перестало нравиться...

– Это я уже понял, – как-то грустно вставил Егор.

– Здесь дело именно в любви, осознанном выборе конкретного человека, с которым хочешь прожить всю свою жизнь.

– Тебе бы статью об этом написать, – подытожил Егор и отпил кофе из чашки.

– Когда открою свой журнал, буду писать, что хочу, а пока – у меня интервью, – я вздохнула и тоже уткнулась в кружку с кофе.

– Тебя всё устраивает в твоей работе?

– Меня всегда что-то не устраивает. Но, в основном, я довольна, ведь я знаю, что мне это нужно и это хороший старт. Я так думаю.

– Хорошо. За это ты мне и нравишься, – он тепло улыбнулся мне.

– За то, что во мне нет романтики, и я реально смотрю на вещи?

– Скорее, за второе.

Он встал, обошёл стол, подошёл ко мне, наклонился и легко поцеловал в губы, прихватив зубами нижнюю.

На следующий день в университете я обедала со своими однокурсниками – Кириллом и Никитой, которые являлись моими друзьями уже третий год. Да, у меня были друзья-парни, и мне было с ними намного проще, чем с подругами, которых у меня осталось всего ничего. Как всегда, с Кириллом мы обсуждали его личную жизнь, за три года у него сменилось около десятка девушек, с которыми дольше трёх месяцев у него ничего не продолжалось, и мне уже казалось это забавным, чего я не скрывала. Никите тоже было весело, но про свою личную жизнь он предпочитал не распространяться. Какое-то время у меня имелись на него виды, но потом я поняла, что из него хороший приятель, но не парень.

Пока ребята отвлеклись от меня на посторонние разговоры о машинах и чём-то ещё, я уткнулась в ноутбук, пытаюсь закончить редактировать интервью, и совершенно забыла, где и с кем нахожусь. Из работы меня выдернул голос Кирилла, примерно через десять минут.

– Что? – я подняла глаза.

– Я говорю: что на личном?

– Секрет, – я улыбнулась. – А ты с какой целью интересуешься?

– Да так, просто, – он пожал плечами.

– Ну, тогда тебе ничего не даст эта информация.

– Просто скажи, какая разница в возрасте на этот раз? – спросил Никита, чем вызвал у нас смех.

– Не скажу, – я покачала головой.

– Давай, интересно же! – Кирилл пихнул меня плечом.

– Успокойся, ему... тридцать. – Я не решилась сказать реальный возраст Егора и уменьшила его на четыре года.

– Десять лет! Рекорд!

Парни начали аплодировать, Кирилл даже встал со своего места, а Никита засвистел, так что всё кафе, в котором мы обедали, обернулось на наш столик. Я рассмеялась и чуть покраснела. Да, я встречалась с мужчинами старше себя и до этого, но раньше рекордная разница была семь лет. А мой первый парень и моя первая любовь был старше меня на шесть лет. Так что десять лет вовсе погоды не делали... А вот реальные четырнадцать...

– И как его зовут?

– Егор. Больше ничего говорить не буду, – я выставила вперёд руку, давая понять, что не нужно больше вопросов.

– А вместе давно? – Кирилл как всегда был заинтересован в моих отношениях.

– Несколько месяцев, и мы не то чтобы вместе. У нас нет обязательств, отношения больше свободные и нас обоих всё устраивает, – я пожала плечами.

– То есть, вы просто спите?

– Встань и выйди! – я указала Кириллу на выход из кафе, и оба парня опять засмеялись.

– Тема есть на выходные, – неожиданно сказал Никита.

– Ну-ка, – я отправила в рот ложку салата и посмотрела на него заинтересованно.

– Друг отдал три пригласительных в клуб, надо, чтобы не пропали, так что предлагаю сходить.

– А что за клуб?

Никита сказал название, и мы с Кириллом переглянулись. Клуб пользовался дурной славой в городе, там собирались люди, которые могли купить весь город при желании, и соответственно, позволяли себе устраивать всякий беспредел. Любого другого это остановило бы, но не меня, я решила, что обязана сходить туда, и, возможно, найти сенсацию для криминальной статьи. Я не сомневалась, что дьявольский огонь, загоревшийся в моих глазах, осветил половину кафе.

– Я «за», я иду!

– Супер, – Никита улыбнулся.

- Эм, а я что-то не знаю, – Кирилл неловко почесал затылок.
- Ты что, хочешь оставить меня без охраны? – удивилась я.
- Бери с собой Егора! – воскликнул он.
- А вот ему об этом совсем не надо знать, – я прикусила губу.
- Не боишься?
- Чего? Он меня не бросит из-за такой ерунды, а скандал я как-нибудь переживу, – я отмахнулась от друзей.
- Тогда суббота, десять вечера, – Никита подмигнул мне.
- Замётано, – я подставила ему ладонь, и он отбил «пять».
- Я подумаю, скажу вам в пятницу, – сказал Кирилл.
- Ага, – отозвалась я скептически.

Катя торопилась домой, чтобы поесть и переодеться перед работой, на которой она не появлялась неделю. Благо, начальник оказался понимающий, и согласился войти в её положение. Когда девушка подошла к своему подъезду, то встала, как вкопанная. На скамейке сидел Паша, разговаривал с кем-то по телефону и курил. Увидев её, он тут же встал, выбросил сигарету и поспешил закончить разговор. Катя нервно сглотнула и направилась к нему.

- Что-то забыл? – поинтересовалась она, искренне не понимая, зачем он приехал.
- А где «привет»? – не понял мужчина.
- Привет...
- Чаем напоишь? Я тут недалеко был, решил заехать.
- Ты извини, но мне особо некогда. На работу через час.
- Я тебя подброшу. Пошли, – он подтолкнул её к входу в подъезд.

Девушке ничего не оставалось, как подчиниться. Они зашли в квартиру, Катя быстро прошла на кухню, разобрала пакет с продуктами, нарезала бутерброды и заварила чай. Пока она суежилась на кухне, Паша стоял в дверном проёме и наблюдал за девушкой, которая выглядела очень сосредоточенной. На самом же деле, совершая все это несложные манипуляции, Катя гадала, что ему опять от неё понадобилось? Она прекрасно знала: то, что между ними произошло, для мужчин обычно значит не много, особенно для таких, как Паша. Она считала его козлом, несмотря на то, что он буквально спас ей жизнь. В принципе, как раз за это ей пришлось расплатиться с ним известным способом. Жаловаться она не могла, и не могла сказать, что ей не понравилось. Но повторения истории она не желала, прекрасно понимая, что затянет себя в трясины, из которой потом будет просто не выбраться.

- Руки мой и садись.

Распорядившись, Катя уже хотела пойти в комнату, чтобы переодеться, но Паша задержал её в проходе, положив руки на талию.

- Паша, не надо, – она попыталась убрать его руки. – Я опоздаю!

Мужчина не отреагировал на её реплики, наклонился к её губам и прижал свою ладонь к затылку девушки, чтобы она не смогла отвернуться. Кате ничего не оставалось, как расслабиться. Она прекрасно знала, что в подобных ситуациях сопротивление выйдет боком только ей. К тому же, волей неволей, ей пришлось признать, что её нравится, как он её целует.

Подхватив девушку на руки, Паша отнёс её в комнату, опустил на диван и стянул с себя джемпер. Катя прошла взглядом по его обнажённому торсу и не смогла удержаться от неприличных мыслей. Мужчина был великолепно сложен. Он наклонился к ней и попытался снять с неё кофту, но девушка вдруг снова начала сопротивляться.

- Я прошу тебя, не надо, – Катя умоляюще посмотрела на него. – Ты говорил, что не хочешь делать мне больно.

– Я и не собираюсь делать тебе больно, – он улыбнулся ей, проводя рукой по талии и опуская ниже.

– Если тебе нужно с кем-то спать, то наверняка найдётся кто-то более подходящий. Я не хочу так.

– Как – так? – Пашу забавлял этот разговор.

На самом деле, он приехал к ней сегодня, потому что никак не мог выбросить из головы. Тот вечер, который они провели вместе, наполнил его такими эмоциями, которых он ещё никогда не знал. Ему хотелось увидеть Катю, хотелось прикоснуться к ней, хотелось быть к ней так близко, как только возможно. Тот факт, что он стал её первым мужчиной, вызывал в нём бурю эмоций. И он не собирался её с кем-либо делить. Даже с её работой, на которую он и не думал её отпускать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.